

Редьярд Киплинг

РАССКАЗЫ ПРОСТО ТАК

В переводе Владимира Познера



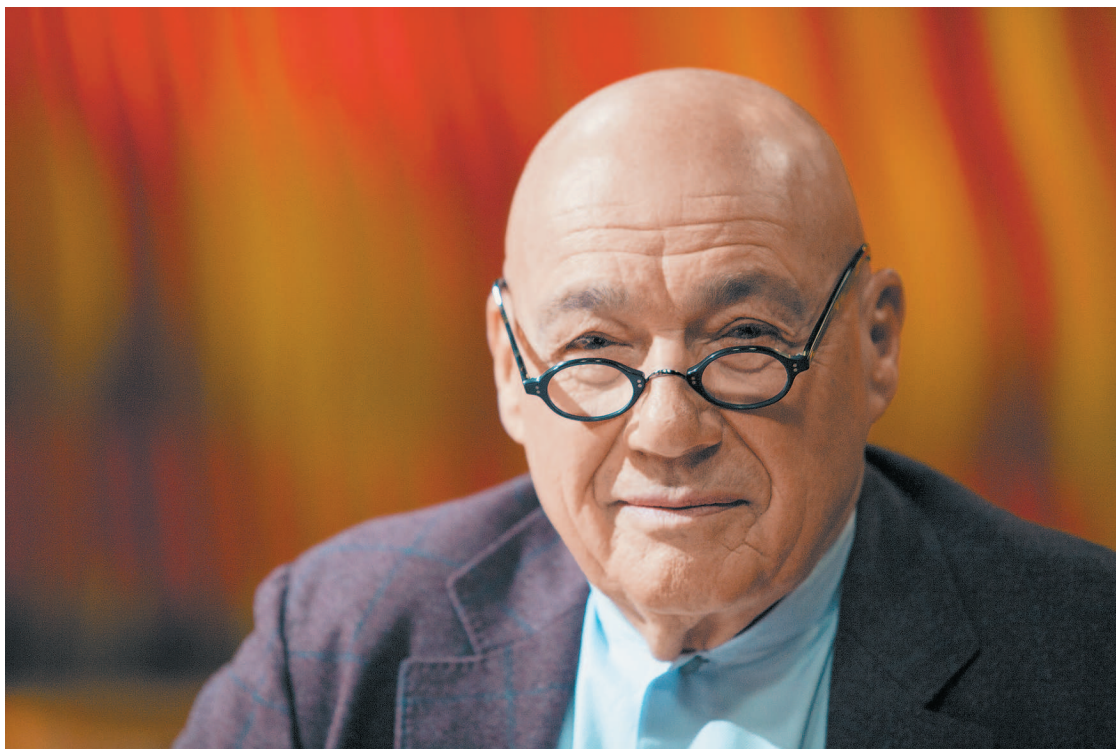
Иллюстрации Е. Глейзер

Издательство АСТ
Москва



Редьярд Киплинг

Редьярд Киплинг родился в индийском городе Бомбее в семье профессора Джона Локвуда Киплинга и Алисы Киплинг. Имя Редьярд он получил в честь английского озера Редьярд, где познакомились его родители. Ранние годы, полные экзотических видов и звуков Индии, были очень счастливыми для будущего писателя. Любовь к Индии он пронёс через всю жизнь. Но в возрасте пяти лет вместе со своей сестрой он отправляется на учёбу в Англию. Закончив обучение, Киплинг возвращается в Индию и становится журналистом. В свободное время он пишет короткие рассказы и стихи, которые затем публикуются в газете вместе с другими его статьями. Самый знаменитый и любимый детьми всего мира сборник рассказов — «Книга Джунглей». Это невероятная история о мальчике Маугли, коварном Шерхане, благородном Акеле и других обитателях джунглей. Всю жизнь Киплинг провёл путешествуя по разным странам: он посетил Бирму, Китай, Японию, Африку и многие другие страны. На вершине славы и богатства Киплинг отказался от всех почестей. В 1902 году он поселился в глухой деревне в графстве Суссекс. И написал восхитительную книгу «Сказки или Рассказы просто так» (Just So Stories).



Владимир Познер

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Я не помню, когда я впервые прочитал «Рассказы просто так» Киплинга. Возможно, мне прочитала их моя мама. Но я совершенно точно помню, какое они произвели на меня впечатление. Это было что-то трудноописуемое, но, может быть, главное чувство, которое я испытал, — было счастье.

Я потом пытался для себя понять: что так пленило меня? Думаю, то, что это были рассказы о животных, но не отвлечённое описание разных животных, а их представление как существ с мыслями и чувствами. Они не просто предстали предо мной совершенно живыми, они предстали равными мне, это были мои друзья и враги, те, кого я любил и ненавидел.

Кто из великих писателей писал так о животных? Да никто. Да, есть Муму и Артемон, есть «Зов предков» и «Белый клык», есть все рассказы Эрнеста Сетона-Томпсона, есть даже Корней Иванович Чуковский,

но это всё не то. Это всё о животных — и точка. А вот Кот, который гулял сам по себе, — это разве только кот? Вы так думаете? Да Вы просто не понимаете ничего. Кот — это человек? А Слононок?...

Тут мне придётся совершить некоторое отступление. У Киплинга он называется Слон-Ребёнок. Понимаете, в английском языке почти нет приставок и очень мало уменьшительных — в отличие от русского. По-русски можно сказать: слоник, слонёнок, слонище. По-английски этого никак не скажешь. Помните чудесный фильм «Lost In Translation»? Это тот самый случай. Так что Слон-Ребёнок превратился в Слононка. Но, возвращаясь к вышесказанному, позвольте спросить: разве он только слонёнок? Конечно, нет! Он Слононок! Он — вполне человек, только маленький ещё, а потому очень любопытный, всё время спрашивает: «Почему?» А Вы, когда были ребёнком, не спрашивали? И Вас никогда не отшивали? Не говорили: «Потому!» Никогда не наказывали за неутолимое любопытство? Не встречали Вы в жизни таких Крокодилов и Питонов? Нет? Ну, что сказать, мне жаль Вас, потому что я встречал и встречаю. Хотя... если бы мама мне не прочитала (всё-таки это она!) «Рассказы просто так», я бы скорее всего не встретил их.

Вообще, благодаря «Книге Джунглей», рассказу «Рикки-Тикки-Тави» и особенно «Рассказам просто так», я вырос совсем другим человеком. Киплинг научил меня не просто любить животных, нет, он научил меня чувствовать себя частью животного мира.

Почему я перевёл эти три рассказа? Почему не все? Это странная история.

Несколько лет тому назад случилось так, что я оказался в компании вполне взрослых людей с их маленькими детьми. И, как водится, дети эти были непослушны и порядком всем надоели. Если мне не изменяет память, это было на паруснике, и я предложил детей выбросить за борт, причём предложил так, что можно было поверить в серьёзность моих намерений. Дети слегка испугались, а я, воспользовавшись паузой, подзвал их к себе и сказал: «Сейчас я расскажу вам кое-что. Не будете слушать — выброшу за борт». И рассказал им о Слонёнке. Они слушали, не проронив ни слова, а когда я закончил, потребовали ещё. Тогда я рассказал им о Коте, который гулял сам по себе. «Ещё!» — закричали они, когда история завершилась, и я решился рассказать им о Сулеймане-ибн-Дауде, о Мудрой и Прекрасной Балкис и о Мотыльке, кото-

рый топнул. И не заметил, как постепенно вокруг нас собрались родители и вместе с детьми молча слушали. А потом, когда всё уже было закончено, одна мамаша сказала мне: «Вы бы не хотели записать эти рассказы?»

И я подумал, почему нет? Вот и перевёл их и записал. А потом — правда, не помню, как именно это произошло, — предложили мне издать книжечку с этими тремя рассказами.

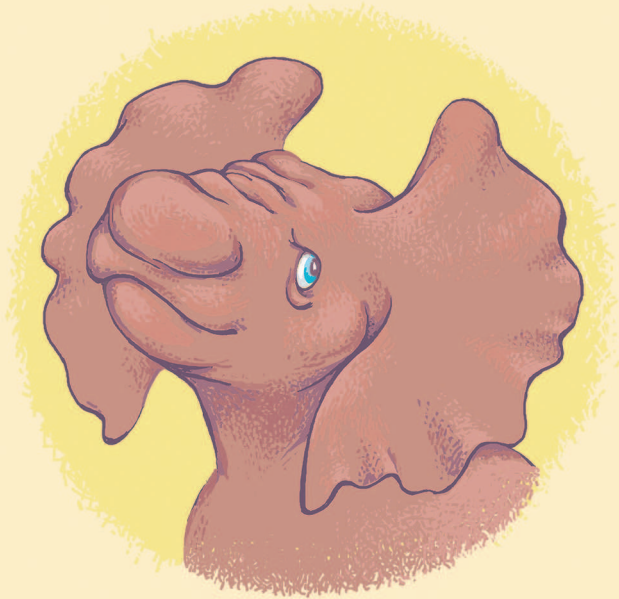
Может, следовало бы мне перевести всю книгу? Ну, что теперь делать? Поезд ушёл.

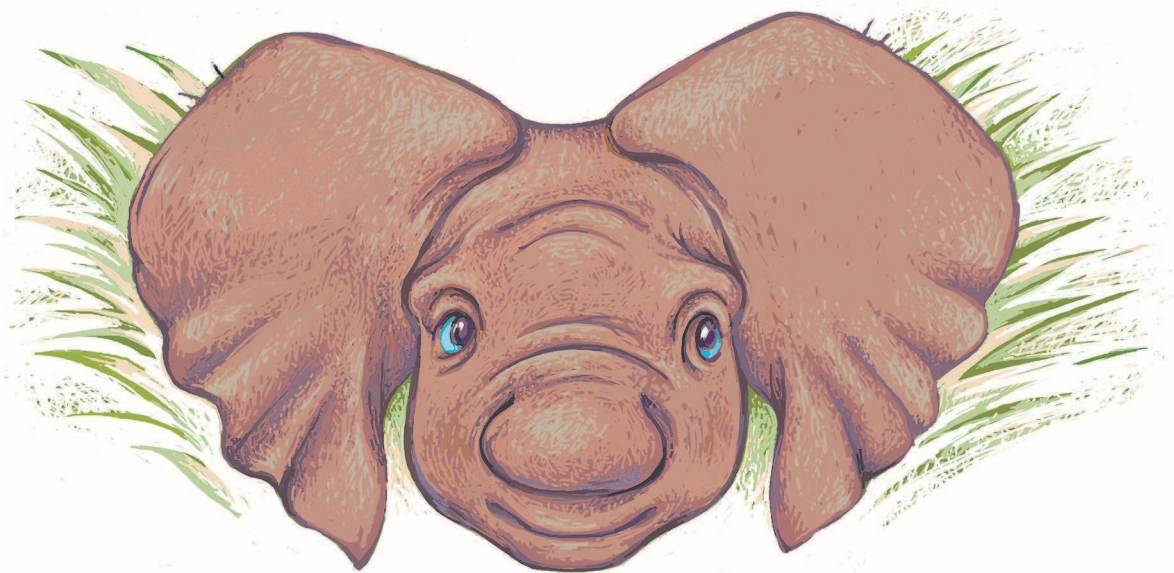
* * *

И последнее: ныне, когда дети, с моей точки зрения, увлекаются совершенно бессмысленными, никчёмными, пустяшными «героями», мне хочется думать, что эти рассказы станут... ну, не знаю, может быть, противоядием. Может быть, и Слонёнок, и Кот, и Мотылёк, и все-все-все войдут в их души?

Было бы хорошо.

О СЛОНЕ-РЕБЁНКЕ





В стародавние времена у Слона не было хобота. Вот так-то, мои дорогие. У него был нос — такой себе толстоватый нос, размером с кокос, и этим носом он мог дрыгать. Дрыгать, да и только. Ничего он брать этим носом не мог. Но был один Слон — новенький Слон — Слон-Ребёнок, переполненный неуёмным любопытством. А это значит, он без конца задавал вопросы. Он жил в Африке, и вся Африка не знала, куда деваться от его неуёмного любопытства.